

Негативизм в переводе киноназваний: переводческая трансформация или трансформация сознания?

С. А. Панкратова✉

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
Санкт-Петербург, Россия

✉svetpankrat@yandex.ru

Введение. Рассматривается специфика перевода киноназваний в современном кинодискурсе. Целью статьи является анализ переводческой стратегии на негативизацию фильмонимов. Научная новизна состоит в новом, когнитивном подходе к анализу переводческой деятельности, осуществляемой на уровне сознания с анализом лежащих за транслятом когнитивных концептов. Объектом данного исследования выступают фильмонимы зарубежного англоязычного кинематографа, переведенные с негативным оттенком. Актуальность изучения негативных фильмонимов определяется требованием грамотного внедрения зарубежного контента в гармоническом балансе с контентом отечественного производства на фоне активной международной конкуренции.

Методология и источники. Используется когнитивно-дискурсивный подход к анализу кинодискурса, осуществляемый посредством синхронного сравнения русских и англоязычных вариантов. Методика объективации оценки применяется для демонстрации степени удобства и легкости результирующего перевода в принимающей культуре. Анализ перевода фильмонимов базируется на транскреативном переводческом приеме переосмысления и доместикации фильмонимов на отечественной почве. Источником послужила трехлетняя выборка из 400 неэквивалентно переведенных фильмонимов из периодического издания «Петербургский телезритель» за 2017–2020 гг.

Результаты и обсуждение. Проведен анализ негативно окрашенных переводных фильмонимов в отечественном кинодискурсе, основанный на когнитивно-дискурсивной методике, раскрывающей ценностные суждения, лежащие в основе исходника и транслята. Анализ негативизма в переводе киноназваний показал, что лучшее модифицируется как худшее, степень опасности утрируется, справедливая игра оборачивается несправедливой, в то время как примеры улучшения при переводе единичны. Это объясняется тенденцией к пейорации оценки и ведет к общей зрительской настороженности.

Заключение. Использование когнитивно-дискурсивных методов позволило установить степень оценочной неоднородности перевода фильмонимов, установить уклон в пейорацию, отражающий культурную специфику принимающей культуры в контрастивном соположении с позитивной культурой оригинала. Результатом статьи стал вывод о переводческом формировании диалекта кинорынка, искусственно занижающего потребительскую планку предпочтений, ведущего к росту одиночества и «синдрому социальной смерти».

Ключевые слова: фильмоним, киноперевод, трансформация, оценочность, негативизм.

Для цитирования: Панкратова С. А. Негативизм в переводе киноназваний: переводческая трансформация или трансформация сознания? // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 2. С. 134–143. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-2-134-143

© Панкратова С. А., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 08.02.2020; принята после рецензирования 11.03.2020; опубликована онлайн 27.04.2020

Negativity in Filmonyms Translation: Interpretative Transformation or the Transformation of the Mind?

Svetlana A. Pankratova✉

Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, St Petersburg, Russia

✉svetpankrat@yandex.ru

Introduction. The paper considers the specifics of filmonyms' translation in the modern film discourse. The purpose of this paper is the analysis of the translation strategy for filmonyms' negativisation. Scientific novelty consists in a new, cognitive approach to the analysis of translation activities, carried out at the level of consciousness with the analysis of cognitive concepts behind the translated material. The object of this research is the variety of foreign film industry filmonyms, which had been translated with the introduction of the negative connotation. Actuality of work is determined by the demand for the efficient introduction of the foreign content in its harmonious balance with the home content in the situation of a fierce international competition.

Methodology and sources. Cognitive-discursive approach to the film discourse is used in the paper, being carried out through synchronous comparison of home and foreign variants. The methodology of estimation objectification is applied for the demonstration of the degree of convenience and ease of the resulting translation in the receiving culture. The filmonyms' translation analysis is based on the transcreational method of re-conceptualization, accompanied by the domestication of filmonyms in the home culture. The source for the analysis is found in the three-year collection of 400 non-equivalently translated filmonyms from the home periodical "Peterburgsky teletzritel' " of 2017-2020.

Results and discussion. The analysis of negatively coloured filmonyms in home film discourse was based on the cognitive-discursive method, demonstrating meaningful statements behind the source and the translated material. The analysis of the negativity in the filmonyms' translation has demonstrated, that the best is modified as the worst, the degree of danger is magnified, and fair game is turned into an unfair one, while the examples of amelioration in translation are rare. This is explained by the tendency for the pejorative valuation and results in the general viewers' distrust for the film industry.

Conclusion. The use of the cognitive-discursive methods allowed to define the degree of the evaluative variability of the filmonyms' translation, as well as the trend for the pejorative evaluation, reflecting the cultural specifics of the receiving culture in its contrast with the positivity of the culture of the original filmonyms. As a result the conclusion was formed, declaring the formation of the interpretational dialect of the film industry, which is lowering the level of the consumer preferences, which consequently leads to the growth of isolation and to the syndrome of the "social exclusion".

Key words: filmonym, film translation, transformation, evaluation, negativism.

For citation: Pankratova S. A. Negativity in Filmonyms Translation: Interpretative Transformation or the Transformation of the Mind? DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 2, pp. 134–143. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-2-134-143 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 08.02.2020; adopted after review 11.03.2020; published online 27.04.2020

Введение. Предлагаемая вниманию заинтересованных читателей статья обращается к негативной оценочности как к одному из аспектов перевода в сфере кино. В наши дни соотношение в локализационном процессе оригинального киноназвания аудиовизуального произведения с переводным названием принадлежит к тому разряду проблем, которые всегда отличались актуальностью, неоднозначностью решений, их поливариативностью. Более того, интерес к этим проблемам обостряется вследствие роста международной конкуренции и необходимости соблюдения не только языковых норм, но и авторских прав создателей вышеуказанных произведений. Заголовок аудиовизуального произведения является одним из важных объектов внимания для переводчиков-киноспециалистов. Под аудиовизуальным произведением специалисты в сфере кино признают кино-, теле- и видеофильмы различных типов с точки жанровой принадлежности (художественные, документальные, научно-популярные, учебные, мультипликационные и т. д.), объема (полнометражные, короткометражные, многосерийные и т. д.) и исполнения (звуковые, немые, черно-белые, цветные, широкоэкранные и т. д.). Изучаемая в новом свете проблема перевода фильмонимов может послужить ключом к пониманию, а, следовательно, и к улучшению современной ситуации на кинорынке.

Во всем мире активно происходит нарастание англоязычных информационных потоков, интенсификация диапазона и глубины международных контактов. В связи с этим изучение перевода названий аудиовизуальных произведений обладает несомненной новизной потому, что перевод рассматривается как интеракция, взаимодействие принимающей и передающей культур сквозь концептуальную интерпретацию. Новизна связана также и с потоком новых идей и технологий, а вместе с ними и новых понятий, привносимых на отечественную почву в аудиовизуальных произведениях в последние две декады.

Методология и источники. В статье проводится синхронный анализ русских и англоязычных вариантов фильмонимов с негативной оценкой, дополненный методом функционального анализа, учитывающего степень факторы удобства и легкости результирующего перевода в принимающей культуре, степень доверия своим культурным особенностям. Методология анализа базируется на транскреативном переводческом приеме переосмысления и доместикации фильмонимов на отечественной почве. Негативизм или отрицательная семантическая оценочность кинозаголовков принадлежит к лингвопрагматическому направлению.

Результаты и обсуждение. Наиболее детальное изучение оценки было проведено в рамках семасиологического подхода (Е. М. Вольф, Л. Ю. Иванов, А. А. Ивин, Дж. Мур, В. М. Никитевич, Т. В. Писанова, В. Н. Телия). Совокупность всех ценностей, как положительных, так и отрицательных, составляет ценностную картину мира, которая является частью целостной языковой картины мира социума [1–4]. Ценностная картина мира обусловлена особенностями культуры, имеет свой исторически сложившийся характер, присущий именно данной культуре, и специфицирует ее на фоне мировой культуры [5, с. 4].

Для того чтобы оценить явление, субъект располагает его на шкале оценки в диапазоне «хорошо/плохо». Для этого необходимо соотнести оценочный результат со стандартными представлениями об объекте [1, 6, 5, 7]. Следовательно, нормы, стандарты, эталонные представления являются точкой отсчета оценочной шкалы и обуславливают ее асимметричность: положительным считается то, что соответствует норме, а отрицательным – то, что ей не соответствует. Норма представляет своеобразный социальный, интеллектуальный, моральный эталон, относительно которого осуществляется акт оценки. В речи индивида норма как кри-

терий оценки делается частью субъективной системы ценностей. Исследователи-прагматики отмечают асимметрию положительных и отрицательных обозначений в языке. С одной стороны, в фокусе внимания логиков и лингвистов оказывается положительный фактор («хорошо»). С другой, акцент делается на отрицательный фактор («плохо»), в то время как понятие нормы остается в тени.

Причиной разности оценок, полагает сторонник позитивного направления в изучении оценочности Н. Д. Арутюнова, является общая ориентированность на положительные явления [8, с. 235; 9, с. 81]. Тенденцию к более частому употреблению положительно оценочной лексики отмечают Дж. Буше и Ч. Осгуд. Позитивная тенденция подкрепляется выдвинутой ими «гипотезой Полианны». Основная идея этой теории заключается в том, что в современных языках отмечается количественный перевес слов, выражающих позитивную оценку. Они, как показывают исследования, употребляются с большей легкостью, нежели слова с негативной оценочностью. Авторы объясняют эту тенденцию тем, что позитивная лексика легче запоминается и имеет более низкий порог узнаваемости [10].

Согласно противоположному мнению, имеется асимметрия в оценках, направленная в сторону «пессимизма» [11, с. 357]. В. Н. Телия указывает на обратную тенденцию, т. е. на преобладание в языке слов с отрицательным оценочным признаком [6, с. 60; 12, с. 25–26]. Изучая стилистическую дифференциацию лексики, И. Г. Серова отмечает, что в разговорном слое большинство слов содержит имплицитное указание на отрицательную оценку, в то время как книжные слова, в основном, ассоциируются с положительной оценочностью [13, с. 51]. В количественных показателях выражение оценки с определенным знаком и нейтральной оценки соотносится как 78 % к 22 % соответственно [14, с. 13]. В. И. Жельвис пытается найти психологическое объяснение подобной асимметрии в сторону слов «отрицательного толка» в языке [4]. Причину этого явления он видит в том, что отрицательные стороны жизни воспринимаются человеком намного острее, чем положительные. А. Вежбицкая также отмечает, что чаще происходит притяжение к сфере плохого. По данным психологии человек более детально различает отрицательные эмоции (опасность, болевые ощущения, дискомфорт), чем позитивный жизненный опыт [15, с. 31].

Односторонность данных исследований частично преодолевается в третьем подходе, в соответствии с которым частота использования положительно и отрицательно оценочных слов приблизительно равна. Так, в частности М. А. Ягубова отмечает, что преимущественное употребление негативных или, наоборот позитивных оценок обусловлено личностью говорящего, а также тем, к чему располагает окружающая действительность [16, с. 29]. Другими словами, для выражения оценки в равной мере необходимы положительно и отрицательно окрашенные слова, выбор которых обусловлен конкретной ситуацией.

Как представляется, в разрешении проблемы неравнозначности оценочной шкалы следует исходить из человеческого фактора. Отличительной особенностью оценки является ее антропоцентричность, поскольку в окружающем нас мире нет чего-то хорошего или плохого в абсолютном смысле, только человек наделяет те или иные вещи и явления разными качествами, положительными или отрицательными, и только в сознании человека и на основе языка они выделяются как таковые. Как отмечает Е. Д. Гаврилова, ценностная картина мира представляет собой особую несбалансированную ментальную структуру, состоящую из «...блоков оценочных категорий, например, категорий “good/bad”, по-разному для каждого человека наполненных оценочными концептами» [17, с. 47].

Очевидно, что использование приемлемых или неприемлемых для коммуникантов наименований зависит от определенных целей говорящего и может повысить или понизить социальный статус, тем самым выразить почтение или оскорбить собеседника [18]. Так, в зависимости от принадлежности к высшим или низшим слоям общества, коммуниканты в разной степени способны нейтрализовать или вуалировать имена, имеющие негативную знаковую ориентацию, а также применять в речи «политическую корректность» или «лингвистический такт».

Избегать негативных коннотаций – черта культурного человека, который прибегает в своей речи к эвфемистическим наименованиям. Для негативных коннотаций в культурной среде принято подыскивать особые способы выражения. Норма регулирует избыточное, дисбалансированное в эмотивном плане описание таких понятий и явлений, как названия бога и дьявола; физиологические акты; отношения между полами; названия некоторых частей тела; расовая и половая принадлежность; возраст; речевой этикет и т. д.

Для вербализации эвфемизмов служит стилистическая фигура нарочитого смягчения – литота. Она обращается к антонимам исходной номинации: «хорошо / плохо» и работает посредством замены слова противоположным, но отрицательным по значению: «неплохо» вместо «хорошо», «не возражаю» вместо «соглашаюсь». Все это позволяет заключить, что обращение к отрицательной категории есть фриквентативный когнитивный прием.

Если обратиться к когнитивной психологии, мы вспомним, что на приеме «от противного» строится сама концептуализация явлений – легче обозначить явление со знаком минус (неумный), чем искать новый, противоположный концепт (глупый). Легкость поиска негативной коннотации связана с психологически тонким моментом. Дело в том, что сам поиск вербализации есть некомфортная ситуация (достаточно вспомнить «творческие муки поэтов»), а нерешенная задача вызывает настоящее интеллектуальное мучение [19, с. 84]. Неудовлетворенная потребность желания знать приводит к жгучему любопытству [20]. Мучительные «интеллектуальные чувства», под которыми понимаются так называемые переходные элементы мышления, изучаются в психологии – это чувство нового, любознательность, удивление, недоумение, удовлетворение найденным решением, сомнение [19, с. 100]. В теории эпистемического любопытства Д. Берлайн отмечает, что внутренняя познавательная потребность возрастает по мере увеличения «понятийного конфликта», обусловленного противоречиями между «символическими реакциями» (т. е. мыслями) [21].

О превалировании негативного компонента свидетельствует и вся история жаргонной страты языка. Жаргонизмы характеризуются особым родом ухудшения значения слова, «...экспрессией при актуализации пейоративного оценочного потенциала слова» [9, с. 81]. Нейтральный концепт, содержащий потенциальную негативную оценочность, способен не только интегрироваться в отрицательную социальную среду, он также может образовывать в ней специфическое пейоративное поле. Н. Н. Шарандина говорит, что воровские клички по своей природе содержательны: «...даже не видя, не зная человека, по кличке можно определить, что он из себя представляет» [22, с. 70]. Также о частотности негативного компонента в концептуализации можно судить и по лакунам в языке. Так, все знают понятия «жалоба», «донос», но нет такого понятия, как «хвалебный донос»; есть понятия «сплетни», «слухи», но нет понятия «заочная похвала».

Обращаясь к фильмонимам и их переводу, отметим, что кино обладает вещественностью, силой прямой зрительной достоверности. Наряду с рекламой и интернет-

источниками кино входит в линейку особого вида средств воздействия, обладающих уникальным свойством полимодальности. Под этим термином подразумевается способность к непрерывному процессу генерирования смыслообразов, в ходе которого знаки комбинируются с другими образными и визуальными средствами. Передавая информацию и эмоции по нескольким каналам, кино украшает наши будни своей необычностью. Кинотекст несет большой смысломодификационный потенциал, ибо он создается ради воздействия на все органы чувств (зрение, слух, осязание).

В современной прессе («Петербургский телезритель») автор статьи вела многолетний мониторинг некорректных переводов фильмонимов. В итоге было выявлено 400 названий аудиовизуальных произведений, инаково переведенных на русский язык. Категория отрицательной оценочности привлекла особое внимание – в ней обнаружено десять фильмонимов, переведенных с помощью приема субституции, причем лишь один из них (последний в списке) сменяет знак «минус» на «плюс»:

- «Адская кухня» (Paradise Alley) (1978), спортивная драма;
- «Больше, чем секс» (No Strings Attached) (2011), ромком;
- «В активном поиске» (How To Be Single) (2016), ромком;
- «Волна страсти» (In God's Hands) (1998), спортивная драма;
- «Друзья до смерти» (Death Clique) (2014), криминальный триллер;
- «Жизнь хуже обычной» (Less Ordinary Life) (1997), ромком;
- «Идеальная западня» (Welcome Home) (2018), триллер;
- «Игра без правил» (Fair Game) (1995), политическая драма;
- «Кое-что на день рождения» (All I Wish) (2017), ромком;
- «Не угаснет надежда» (All Is Lost) (2013), приключенческая драма.

Киноназвания дают богатый материал для размышлений о языковом вкусе и о языковой моде. Прокомментируем их. Как очевидно из практического материала, соотношение плохого и хорошего в когнитивных установках переводчиков находится в пропорции 9:1. По мнению автора статьи, так подтверждена тенденция русского перевода видеть негатив, а не позитив, что и отображено в названии представляемой публикации. Выделяется ряд фильмонимов-перевертышей: «Жизнь хуже обычной» (Less Ordinary Life), «Идеальная западня» (Welcome Home), «Игра без правил» (Fair Game). Здесь обычная жизнь подается как нечто худшее, дом представлен как место опасное, а справедливая игра оборачивается несправедливой. Языковая игра остается без внимания и адекватной передачи в названии «Друзья до смерти» (Death Clique). А количественные параметры не соблюдены в названии аудиовизуального произведения «Кое-что на день рождения» (All I Wish), подразумевается, что герой недополучает желаемого.

Добавим, что общая тенденция смены оценочности кинонаименований обусловлена культурной спецификой нации и не могла не отразиться на тематике фильмов и способе их именования. Социологи и социолингвисты давно отмечают, что для англичан характерны ирония, парадокс, каламбур, для американцев – деловитость, эксцентризм и эпатаж, для французов – эстетизм, гурманство, аллюзийность, для русских – категоричность, эксплицитность, для немцев – терпеливое отношение к созидательному труду, любовь к порядку, преданность власти, негативное отношение к воровству и коррупции.

Концепт «позитивное мышление» занимает одно из ведущих мест в концептосфере и языковом сознании жителей Соединенных Штатов [23]. В чем же причина негативизма

русских переводов? Мы полагаем, что негативизм напрямую связан с явлением мейнстриминга, нацеленного на общее занижение зрительской планки интересов. В. И. Карасик отмечает, что признаки вырождения культуры – это интерес к низким темам еды, потребления и плотских утех, уже звучавшие в разрушенной варварами Римской империи. Среда мейнстриминга – современные средства массовой информации, атрибуты мейнстриминга – агрессия, гедонизм и гурмания и эти черты активно тиражируют массмедиа (с некоторым смещением акцента на увлечение диетами). Мейнстриминг приводит к общему падению уровня морали населения. Массив современных киноназваний создает особый диалект кинорынка, во многом искусственно занижая потребительскую планку предпочтений. Это предполагает не только унификацию, но и упрощение, выравнивание вершин и впадин, поглощение и исчезновение, что в свою очередь ведет к росту одиночества человека, к «синдрому социальной смерти» [24].

Заключение. Подытоживая, отметим, что локализация аудиовизуальных произведений на российской почве носит ассиметричный характер, трансформирующий фильм в ходе переводческой транскреации и реконцептуализации с большой долей структурных, семантических, информационных и прагматических потерь и добавлений и выдающий на выходе неравноценное исходному наименование кинофильма. В чем же состоит та трансформация сознания, которая заявлена в заголовке статьи? Существующее в английском кинословаре понятие «подготовленный зритель» подразумевает армию преданных фанатов, готовых к просмотру каждой очередной части полюбившейся им франшизы. Чтобы воспитать такую категорию, следует быть максимально честным в переводе; перевод должен ценить творческие находки и не держать зрителя за низкоинтеллектуального индивида, которому все требуется пояснять, которого следует страшить и вгонять в депрессивные состояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивин А. А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970.
2. Мур Дж. Принципы этики / пер. с англ. Л. В. Коноваловой. М.: Прогресс, 1984.
3. Никитевич В. М. К вопросу о категории оценки в русском языке // Филол. науки. 1960. № 3. С. 10–17.
4. Петровский А. В. Общая психология. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Просвещение, 1976.
5. Писанова Т. В. Национально-культурные аспекты оценочной семантики: эстетические и этические оценки. М.: Изд-во ИКАР, 1997.
6. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.
7. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985.
8. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.
9. Иванов Л. Ю. Текст научной дискуссии: дейксис и оценка. М.: НИП «2Р», 2003.
10. Boucher D. J., Osgood Ch. The Pollyanna Hypothesis // J. of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1969. Vol. 8, iss. 1. P. 1–8. DOI: 10.1016/S0022-5371(69)80002-2.
11. Wierzbicka A. Ethno-Syntax and the Philosophy of Grammar // Studies in Language. 1979. Vol. 3, iss. 3. P. 313–383. DOI: <https://doi.org/10.1075/sl.3.3.03wie>.
12. Быкова О. И., Владимирова О. В. «Порицание» как особый тип экспрессивного дестабилизирующего текста в немецком и русском языках // Актуальные проблемы сопоставительного изучения германских, романских и славянских языков: тез. докл. науч. конф., Воронеж / Воронежский ун-т. Воронеж, 1998. С. 25–26.

13. Серова И. Г. Неявно выраженная оценка в семантической структуре английского стилистически маркированного глагола (о преподавании лексики на старших курсах языкового факультета) // Внедрение лингвистической теории в практику преподавания иностранных языков: межвуз. сб. науч. тр. Тамбов, 1990. С. 46–53.

14. Акопян К. В. Прилагательные со значением ментальности в системе английского и русского языков (структурный и когнитивный аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Военный ун-т. М., 2005.

15. Батыршин И. З., Шустер В. А. Структура семантического пространства словесных оценок поступков // Принципиальные вопросы теории знаний: труды по искусственному интеллекту. Тарту, 1984. С. 20–42 (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та; вып. 688).

16. Ягубова М. А. Лексико-семантическое поле «Оценка» в русской разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1992.

17. Гаврилова Е. Д. О межкультурном аспекте оценочного значения // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 1 (3). С. 46–49.

18. Кирсанова Н. Е. Проблема выбора косвенного имени в речевом общении: Семиотико-культурологический, социолингвистический и тендерный аспекты: дис. ... канд. филол. наук / ИвГУ. Иваново, 2003.

19. Психология эмоций. Тексты / под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтера. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.

20. Изард К. Э. Психология эмоций / пер. с англ. А. Татлыбаевой. СПб.: Изд-во «Питер», 2000.

21. Berlyne D. E. A theory of human curiosity // British J. of Psychology. 1954. Vol. 45, iss. 3. P. 180–191. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.2044-8295.1954.tb01243.x>.

22. Шарандина Н. Н. К вопросу о переходе имен собственных в нарицательные в воровском языке // VIII Державинские чтения: филология и культура. 2003. С. 69–70.

23. Карпова И. А. Лингвокультурологический концепт «позитивное мышление» в работах американских социальных психологов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / МПГУ. М., 2005.

24. Бирюкова М. А. Глобализация: интеграция и дифференциация культур // Филос. науки. 2001. № 1. С. 33–42.

Информация об авторе.

Панкратова Светлана Анатольевна – доктор филологических наук (2014), профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, ул. Правды, д. 13, Санкт-Петербург, 191119, Россия. Автор 70 научных публикаций. Сфера научных интересов: когнитивная теория метафоры, эвристика, прагматика речевого манипулирования, кино и перевод. E-mail: svetpankrat@yandex.ru

REFERENCES

1. Ivin, A.A. (1970), *Osnovaniya logiki otsenok* [The basis of the logic of estimates], Publishing House of Moscow University, Moscow, USSR.

2. Moore, G.E. (1984), *Principia Ethica*, Translated by Konovalova, L.V., Progress, Moscow, USSR.

3. Nikitevich, V.M. (1960), "To a question on a rating category in Russian", *Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 3, pp. 10–17.

4. Petrovskii, A.V. (1976), *Obshchaya psikhologiya* [General psychology], 2nd ed., Prosveshchenie, Moscow, USSR.

5. Pisanova, T.V. (1997), *Natsional'no-kul'turnye aspekty otsenочноi semantiki: esteticheskie i eticheskie otsenki* [National-cultural aspects of evaluative semantics: aesthetic and ethical evaluations], Moscow, Izd-vo IKAR, RUS.

6. Teliya, V.N. (1996), *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects], Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, RUS.

7. Wolf, E.M. (1985), *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional Evaluation Semantics], Nauka, Moscow, USSR.
8. Arutyunova, N.D. (1988), *Tipy yazykovykh znachenii: Otsenka, sobytie, fakt* [Types of language values: Assessment, event, fact], Nauka, Moscow, USSR.
9. Ivanov, L.Yu. (2003), *Tekst nauchnoi diskussii: deiksis i otsenka* [Text of the scientific discussion: deixis and assessment], NIP "2R", Moscow, RUS.
10. Boucher, D.J. and Osgood Ch. (1969), "The Pollyanna Hypothesis", *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, vol. 8, iss. 1, pp. 1–8. DOI: 10.1016/S0022-5371(69)80002-2.
11. Wierzbicka, A. (1979), "Ethno-Syntax and the Philosophy of Grammar", *Studies in Language*, vol. 3, iss. 3, pp. 313–383. DOI: <https://doi.org/10.1075/sl.3.3.03wie>.
12. Bykova, O.I. and Vladimirova, O.V. (1998), ""Reprimand" as a special type of expressive destabilizing text in German and Russian", *Aktual'nye problemy sopostavitel'nogo izucheniya germanskikh, romanskikh i slavyanskikh yazykov* [Actual problems of the comparative study of Germanic, Romance, and Slavic languages], Scientific Conference, Voronezh, RUS, pp. 25–26.
13. Serova, I.G. (1990), "An implicit assessment in the semantic structure of an English stylistically marked verb (on the teaching of vocabulary in senior courses of the language faculty) ", *Vnedrenie lingvisticheskoi teorii v praktiku prepodavaniya inostrannykh yazykov* [The introduction of linguistic theory in the practice of teaching foreign languages], Tambov, pp. 46–53.
14. Akopyan, K.V. (2005), "Adjectives with the meaning of mentality in the system of English and Russian languages (structural and cognitive aspect) ", Abstract of Can. Sci. (Ling.) dissertation, Military University, Moscow, RUS.
15. Batyrshin I.Z. and Shuster, V.A. (1984), "The structure of the semantic space of verbal assessments of actions", *Printsipial'nye voprosy teorii znaniy: trudy po iskusstvennomu intellektu. Uchenye zapiski Tartuskogo gos. un-ta* [Fundamental questions of the theory of knowledge: works on artificial intelligence. Scientific notes of the Tartu State University], iss. 688, pp. 20–42.
16. Yagubova, M.A. (1992), "The lexical-semantic field "Assessment" in Russian colloquial speech", Abstract of Can. Sci. (Ling.) dissertation, SSU, Saratov, RUS.
17. Gavrilova, E.D. (2009), "About Intercultural Aspect of Estimating Value", *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 1 (3), pp. 46–49.
18. Kirsanova, N.E. (2003), "The problem of choosing an indirect name in speech communication: semiotic-cultural, sociolinguistic and gender aspects", Can. Sci. (Ling.) Thesis, IvSU, Ivanovo, RUS.
19. Vilyunas, V.K. and Gippenreiter, Yu.B. (ed.) (1984), *Psikhologiya emotsii. Teksty* [Psychology of emotions. Texts], House of Moscow University, Moscow, USSR.
20. Izard, C.E. (2000), *The Psychology of Emotions*, Transl. by Tatlybaeva, A., Piter, SPb., RUS.
21. Berlyne, D.E. (1954), "A theory of human curiosity", *British Journal of Psychology*, vol. 45, iss. 3, pp. 180–191. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.2044-8295.1954.tb01243.x>.
22. Sharandina, N.N. (2003), "On the question of the transition of proper names to common nouns in the thieves language", VIII Derzhavinskie chteniya: filologiya i kul'tura [Derzhavin readings: philology and culture], pp. 69–70.
23. Karpova, I.A. (2005), "Linguoculturological concept of "positive thinking" in the works of American social psychologists", Abstract of Can. Sci. (Ling.) dissertation, MSPU, Moscow, RUS.
24. Biryukova, M.A. (2001), "Globalization: Integration and Differentiation of Cultures", *Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 1, pp. 33–42.

Information about the author.

Svetlana A. Pankratova – Dr. Sci. (Linguistic) (2014), Professor at the Department of Foreign Languages, Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, 13 Pravda str., St Petersburg 191119, Russia. The author of 70 scientific publications. Area of expertise: cognitive metaphor theory, heuristics, pragmatics of speech manipulative tactics, film and translation. E-mail: svetpankrat@yandex.ru